

УДК 339.9; 327

Михаил ЛОБАНОВ

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И СЕРБИИ: НОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ СТАРЫХ ФОРМ

Развитие российско-сербских экономических и политических отношений в начале 2010-го года внушает сдержанный оптимизм. Сравнивая сотрудничество России с постсоциалистическими странами Европы в течение последних двух десятилетий, следует признать, что взаимоотношения Сербии и России являются одними из самых прочных и наименее зависимых от политической конъюнктуры. Высокий уровень двусторонних связей и успехи внешней дипломатии двух стран обусловлены не только использованием традиционных культурно-исторических образов и символов, но имеют и современную основу – прежде всего в виде экономического прагматизма. Условия для укрепления связей сложились в первой половине 2000-х годов, однако Россия тогда была нацелена преимущественно на расширение своего участия во внешнеэкономических операциях балканской республики (выступая главным образом, в качестве основного поставщика энергоносителей). Однако в дальнейшем экономическая экспансия всё в большей мере приобретала черты инвестиционной, а основной сферой экспорта российского капитала становились инфраструктура и ТЭК. Важнейший для российской экономической политики проект создания газопровода “Южный поток” постепенно становится ключевым элементом в системе отношений двух стран, определяя параметры и направления сотрудничества – от военной до финансовой сферы. Таким образом, Россия, оценивая перспективы дальнейшей экономической экспансии на Балканах, приступила к созданию “энергетического плацдарма” в Сербии (контроль над крупнейшей компанией страны, управление трубопроводной системой, близкая к абсолютной зависимость от импортируемых из РФ углеводородов и т. д.). Выбор объясняется ещё и тем, что Сербия относится к числу тех немногих стран региона, где сохраняется последовательность в выполнении ранее взятых обязательств, а темпы реализации двусторонних соглашений не зависят от смены политического режима. По мере углубления хозяйственного кризиса в Сербии объективно снижается число “степеней свободы” развития внешнеполитической системы: стране всё сложнее отстаивать национальные интересы, однако “политика уступок” как в отношениях с Москвой, так и в отношениях

© *Лобанов Михаил Михайлович* – кандидат географических наук, с.н.с., Институт экономики РАН, Центр восточноевропейских исследований.

E-mail: m.m.lobanov@rambler.ru.

Адрес: Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32.

Ключевые слова: Сербия, Россия, двустороннее сотрудничество, инвестиции, торговля, “Южный Поток”, Косово.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope2201491105>

с Брюсселем, по всей видимости, остаётся единственно возможной. Прагматичный подход к взаимоотношениям с Россией начиная с 2000 года сочетается с формированием чёткого внешнеполитического вектора на сближение Сербии с Евросоюзом.

Новое руководство страны¹ во главе с Т. Николичем, во многих отношениях лояльное Москве, также подчёркивает свою приверженность “европейскому” курсу. Тем не менее, учитывая современное состояние российско-сербских связей, перспективы углубления политического и социально-экономического сотрудничества двух стран остаются благоприятными².

Значение двусторонних встреч на этапе политических преобразований в Сербии (2011–2013 гг.)

Частота и интенсивность официальных встреч на высшем уровне, как правило, являются хорошим показателем уровня отношений двух стран. Представители сербского и российского руководства провели в 2011–2012 годах в общей сложности пять встреч, а в 2013 году число подобных заседаний может стать рекордным (см. табл. 1).

Таблица 1.

Двусторонние встречи на высшем уровне (2011–2013 гг.)

Дата	Место	Участники	Особенности визита. Основные темы
23 марта 2011 г.	Белград	В. Путин – президент Б. Тадич, премьер-министр М. Цветкович	Выделение российского кредита Сербии (800 млн долл.), договорённость о котором достигнута в 2010 г. Определены сроки строительства “Южного потока”. Проблема взаимоотношений Сербии и НАТО (визит был приурочен к годовщине начала агрессии НАТО против Югославии в 1999 г.).
19 апреля 2011 г.	Белград	С. Лавров – Б. Тадич, глава МИД В. Еремич	Подготовка предполагавшегося визита Б.Тадича в Москву в июне 2011 г. Подтверждение о выделении российского кредита.
Июнь / декабрь 2011	Москва	Б. Тадич (визит не состоялся)	Возможная тема: подписание соглашения о стратегическом партнёрстве между РФ и Сербией
26 мая 2012 г.	Москва	В.Путин – президент Т. Николич	Первый после победы на президентских выборах зарубежный визит Т.Николича, который принял участие в работе съезда “Единой России”. Заявления об отказе от переговорного процесса с НАТО и о возможном признании Абхазии и Южной Осетии.
11 сентября 2012 г.	Сочи	В. Путин – Т. Николич	Договорённость о финансировании проектов модернизации ж/д инфраструктуры Сербии за счет российского кредита (800 млн долл.). Утверждены новые сроки строительства “Южного потока”. Возможные направления сотрудничества в ВПК. Обсуждение “европейских” перспектив Сербии.

¹ В 2000–2012 гг. государством руководили правительства с широким или преобладающим участием демократов. С 2012 г. начинается новый этап внутренней политики, которому предшествовали поражение Б. Тадича на президентских выборах и формирование кабинета министров, в котором представители демократических партий не занимают ключевых постов.

² Отметим в этой связи, что, согласно одному из соцопросов 2012 г., расширение формата взаимоотношений с Россией поддерживают более 3/5 опрошенных, тогда как возможное вступление в ЕС и присоединение к НАТО – менее половины и седьмой части респондентов соответственно.

28 ноября 2012 г.	Белград	Д. Рогозин – зампред правительства А. Вучич	Перспективы открытия завода военного машиностроения в Сербии, а также совместной деятельности по модернизации отдельных видов вооружений. Обсуждение возможного соглашения о стратегическом партнёрстве.
10 апреля 2013 г.	Москва	Д. Медведев – премьер-министр И. Дачич	Договорённости о начале строительства сербского участка “Южного потока” в декабре 2013 г. (статус “национального проекта” в обмен на финансирование работ “Газпромом”). Выделение доп. кредита Сербии (500 млн долл.) для погашения бюджетного дефицита. Озвучена позиция России в отношении договора между Белградом и Приштиной.
23 и 24 мая 2013 г.	Москва	В. Путин – Т. Николич, С. Шойгу – А. Вучич	Подписана декларация о стратегическом партнёрстве двух стран. Новые инвестиции “Газпромефти” в нефтяной концерн NIS (1,5 млрд. евро). Подтверждение сроков начала строительства “Южного потока” (декабрь 2013 г.). Поддержка Россией позиции Сербии по проблеме Косово. Переговоры о кредите РФ для покупки Сербией истребителей МиГ-29М2 и радарных систем.

Активность сторон связывают со сменой власти в Сербии, что обусловило ускорение переговорного процесса как по конкретным проектам (например, в военной сфере), так и по предложениям, касающимся формирования правовой основы сотрудничества (подписание декларации о партнёрстве). Вместе с тем невысокая оценка деятельности предыдущих правительств Сербии по развитию российско-сербских отношений являлась бы излишним упрощением сложившейся ситуации. Достижения двух сторон в сфере энергетики (покупка NIS “Газпром нефтью”, решение о “Южном потоке”, строительство ПХГ) или успехи в рамках решения проблемы макроэкономической стабилизации (выделение Россией льготного кредита) свидетельствуют о предсказуемой и прагматичной внешней политике Белграда и Москвы до 2012 года.

Партии демократического толка определяли направления развития Сербии в течение более чем десяти лет, изменяя ключевые положения собственных программ и стратегий: от проведения либеральных преобразований (З. Джинджич, 2001–2003 гг.) до более консервативной риторики (В. Коштуница, 2004–2008 гг.) и формирования нового приоритета – усиления европейского вектора внешней политики (Б. Тадич, М. Цветкович, 2008–2012 гг.). Дважды избиравшийся президентом страны Б. Тадич (в должности с июля 2004 г. по апрель 2012 г.) провёл не менее десяти официальных встреч с российским руководством, причём большинство из них приходится на кризисные 2008–2011 годы. При этом ряд саммитов был приурочен к важным историческим датам: например, к 65-летию освобождения Белграда от немецких оккупантов (2009 г.) или к 65-летию Дня Победы (2010 г.).

Дата первой встречи на высшем уровне в 2011 году была, скорее всего, также выбрана не случайно: визит премьер-министра В. Путина в Белград для переговоров по вопросу строительства “Южного потока” состоялся 23 марта – за день до годовщины бомбардировок Югославии. В связи с этим, помимо обсуждения проекта газопровода и условий предоставления российского кредита, президенты затронули и тему военной операции НАТО в Ливии, стараясь, однако, при этом избегать прямых параллелей. В апреле 2011 года с целью подготовки ответного визита президента Сербии побывал в Белграде глава российского МИД С. Лавров. Поездка Б. Тадича в Москву несколько раз откладывалась и в результате так и не состоялась. В качестве формального объяснения подобной нерешительности сербские чиновники называли выжидательную позицию в связи с президентскими выборами в России в марте 2012 года. Однако уже в

апреле того же года Б. Тадич объявил о своей отставке, а в мае проиграл во втором туре выборов своему многолетнему политическому оппоненту – Т. Николичу¹.

Победа Т. Николича была воспринята с воодушевлением как в Брюсселе, так и в Москве. Примечательно, что с первым зарубежным визитом в мае 2012 года Николич отправился именно в Москву (однако после инаугурации – в Брюссель), где встретился с В. Путиным и посетил съезд “Единой России”, с которой у “Сербской прогрессивной партии” действует соглашение о партнёрстве. По итогам переговоров Сербии в очередной раз был обещан кредит в 800 млн долл., что, как ожидалось, должно стать дополнительным стимулом к признанию новым составом сербского парламента суверенитета Абхазии и Южной Осетии [Президенту Сербии удалось многообещающее начало, 2012].

В сентябре 2012 года состоялся рабочий визит Т. Николича в Сочи для встречи с В. Путиным, на которой обсуждались как традиционные, так и новые направления двустороннего сотрудничества (прежде всего в военно-промышленной сфере). Кроме того, сербский президент отметил деятельность Москвы по предупреждению чрезвычайных ситуаций, в частности, участие МЧС в тушении лесных пожаров в Сербии в августе 2012 года. Во время переговоров вновь поднимались темы, связанные с “европейским выбором” Сербии, условиями предоставления российского кредита и перспективами “Южного потока” [Србија и Русија, 2012]. Военная тематика была основной и на переговорах двух вице-премьеров – Д. Рогозина и А. Вучича – в Белграде в ноябре 2012 года [Шта је Рогозин поручио Београду, 2012]. Страны договорились участвовать в проектах модернизации отдельных видов вооружения и совместными усилиями построить завод по выпуску бронемашин в г. Велика-Плана. Отметим, что в одном из комментариев Д. Рогозин напомнил о пожеланиях Москвы ускорить процесс подготовки декларации о стратегическом партнёрстве.

Наиболее результативная встреча Д. Медведева с представителями сербского руководства состоялась в апреле 2013 года, когда с официальным визитом Москву посетил новый премьер-министр Сербии И. Дачич. Годом ранее, на конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро, председатель правительства России участвовал в переговорах с новоизбранным президентом Сербии Т. Николичем, однако та встреча носила скорее формальный характер. По мнению ряда российских и зарубежных экспертов, основной целью визита Дачича было заручиться поддержкой Москвы при заключении соглашения с Приштиной, регулирующего правовой статус сербских общин Косово и Метохии [Косовское решение заверят в России, 2013]. Напомним, переговоры И. Дачича и Х. Тачи при посредничестве К. Эштон завершились подписанием соглашения о статусе самопровозглашённой республики Косово и её европейских перспектив (см. ниже). Дачич и Медведев также согласовали условия выделения нового льготного кредита в размере 500 млн долл. (срок погашения – 10 лет, ставка – 3,5%):

¹ Результаты второго тура большинством сербских и иностранных экспертов были признаны неожиданными: лидер Сербской прогрессивной партии (СПП) Т. Николич по итогам голосования 20 мая 2012 г. набрал 49,5% голосов, а Б. Тадич – 47,3%. Напряжённое противостояние между основными политическими движениями, активно разыгрывавшими “кризисную карту” в своих предвыборных манифестах, происходило и 6 мая на выборах в парламент (Скупщину). Партийная коалиция “Поднимем Сербию” (“Покренимо Србију”), ядром которой является СПП Т. Николича, получила 73 места в парламенте из 250, набрав 24,0% голосов (непосредственно у СПП – 55 мест). СПП позиционировалась как правоцентристская консервативная партия, поддерживающая вступление Сербии в Евросоюз. Коалиция “Выбор в пользу лучшей жизни” (“Избор за бољи живот”), ведущей политической силой которой являлась Демократическая партия (ДП) Б. Тадича, набрала 22,1% голосов избирателей (67 мест в парламенте, в т.ч. у ДП – 49 мест).

первый его транш (300 млн долл.) Сербия сможет использовать для покрытия бюджетного дефицита уже в ближайшей перспективе, а оставшиеся средства будут выделены лишь после подписания нового кредитного соглашения с МВФ, что представляется маловероятным. Кроме того, принято решение о том, что “Газпром” профинансирует строительство сербского участка “Южного потока” (около 1,7 млрд евро). За декларированной сторонами формулировкой “особый характер отношений” стоит весьма прагматичный подход к экономическому сотрудничеству: официальный Белград надеялся на новые выгодные контракты после того, как сербский парламент присвоил газопроводу “Южный поток” статус национального проекта. Этот статус позволит “Газпрому” избежать финансовых потерь, связанных с применением на практике требований “Третьего энергетического пакета” ЕС, которые, в частности, ограничивают доступ монополии к европейской газораспределительной системе.

В конце мая 2013 года Москву посетила представительная сербская делегация во главе с Т. Николичем и А. Вучичем, с которыми у В. Путина и С. Шойгу были запланированы переговоры. Важнейшим результатом встречи Путина и Николича стало подписание декларации о стратегическом партнёрстве, формирующей правовую основу двусторонних отношений. В заявлении российской стороны отмечено, что данное соглашение позволит странам “выйти на качественно новый уровень сотрудничества”, а сербский президент назвал день подписания декларации “большим днём для Сербии”, поскольку республика “формализовала своё многолетнее с Россией братство и дружбу” [Заявления для прессы по итогам российско-сербских переговоров, 2013]. На переговорах российский президент вновь выразил поддержку позиции Белграда в отношении статуса Косово и Метохии, определённого Резолюцией 1244 Совета Безопасности ООН. В рамках обсуждения экономических аспектов сотрудничества основной акцент был сделан на перспективах сооружения “Южного потока” (строительство намечено на конец 2013 г.). Кроме того, российской стороной было сделано заявление о новых инвестициях “Газпром нефти” в принадлежащий компании сербский нефтяной концерн NIS в размере 1,5 млрд евро. Объём предполагаемых капиталовложений аналогичен объёму уже инвестированных “Газпромнефтью” средств в модернизацию производственной инфраструктуры сербской компании. Министры обороны Сербии и России А. Вучич и С. Шойгу, в свою очередь, договорились о выделении кредита на покупку Сербией шести истребителей МиГ-29М2 и двух радарных систем.

“Косовский вопрос” и позиция России

Ситуация в самопровозглашенной Республике Косово, объявившей о своей независимости от Сербии в 2008 году, обсуждается практически на каждой из двусторонних российско-сербских встреч. Российские власти регулярно заявляют о своей поддержке внешней политики Белграда в отношении Косово, при этом занимая, в сущности, позицию стороннего наблюдателя.

В июле 2011 года косовский спецназ занял КПП “Ярине” и “Брняк”, расположенные в сербских общинах самопровозглашённой республики и контролировавшиеся EULEX, с целью остановить товарообмен между сербами, которые проживают по обе стороны границы. Косовские сербы сожгли один из КПП и начали возводить баррикады на приграничных дорогах. Нападению подверглись и военнослужащие НАТО, а эскалация конфликта привела к переброске в район столкновений дополнительных миротворческих подразделений (затем контроль над КПП временно перешел к KFOR). Официальный Белград не делал громких заявлений по поводу конфликта (хотя власти Косово обвинили Сербию в организации беспорядков) и, по мнению ряда экспертов, проявили пассивность в защите интересов косовских сербов, опасаясь недовольства Брюсс-

селя. С критикой нерешительности сербского руководства выступили и некоторые российские дипломаты, в том числе бывший посол РФ в Белграде А. Конузин¹.

Вступление в Евросоюз считает своей основной внешнеполитической задачей и новое руководство республики. Соглашение о нормализации отношений между Сербией и Косово, на подписании которого настаивал ЕС, стало для Белграда очередным негласным условием для утверждения даты начала предметных обсуждений о присоединении к организации. По итогам неоднократно срывавшихся переговоров в апреле 2013 года премьер-министры И. Дачич и Х. Тачи всё-таки смогли прийти к общему знаменателю. По словам И. Дачича, “Сербии нужно спасти то, что ещё можно спасти”, поэтому договорённости с Приштиной о некоторых элементах автономии сербских общин края в обмен на разрешение членства Косово в международных организациях – “максимум того, на что может рассчитывать сегодня Сербия” [Скрепя сербство, 2013; Косовское решение заверят в России, 2013]. Это соглашение обе стороны, очевидно, представляли как внешнеполитическую победу, однако общественные настроения были далеко не такими однозначными (в Сербии, например, вплоть до угроз расправой участникам переговоров – И. Дачичу и А. Вучичу). Протесты в Белграде указывают на то, что часть граждан страны уверена в неизбежном ухудшении положения сербского меньшинства в крае и не согласна с решением сделать Косово “разменной монетой” в переговорах Белграда и Брюсселя. Официальная Москва по данному вопросу высказалась в значительной мере неопределённо: по словам Д. Медведева, Россия “всегда [будет] поддерживать наших сербских друзей”, но при этом “не мы должны продвигать этот процесс, а сама Сербия”². Сербское руководство, таким образом, может расценивать позицию Москвы и как одобрение своих действий.

Отметим, что в самом Косово сербы в знак недовольства соглашением Белграда и Приштины вновь блокировали трассу, ведущую к КПП “Ярине”. Кроме того, председатели четырех сербских общин направили письмо российским властям с просьбой вмешаться в переговорный процесс и, таким образом, защитить права сербов Косово [Зашто Срби са севера КиМ у Москви траже савезника, 2013]. Косовские сербы искали поддержки у Москвы и в ноябре 2011 года, когда под обращением с просьбой предоставить им российское гражданство подписалось около 21 тыс. чел. [Косовские сербы хотят стать российскими, 2011]. Российские власти, что было вполне предсказуемо, проигнорировали петицию, которая могла бы серьёзно ухудшить отношения Москвы и Белграда.

Сотрудничество в финансовой сфере

Соглашения двух стран в сфере финансов весьма выгодны обеим сторонам и имеют общую характеристику: Россия выступает в них в качестве донора капитала. Российские кредиты, выделяемые Сербии на льготных условиях, стимулируют экспорт товаров и услуг отечественных компаний, в первую очередь государственных. Таким образом, сотрудничество остаётся взаимовыгодным даже в период экономического кризиса: одна сторона получает долгосрочные ссуды со ставками ниже рыночных, а

¹ В сентябре 2012 г. вступил в должность новый посол РФ в Сербии А. Чепурин. Посольство Сербии в Москве с декабря 2012 г. возглавляет бывший директор Исторического института Сербской академии наук и искусств С. Терзич.

² Бывший посол РФ в Сербии А. Конузин, в ряде выступлений вполне открыто поддержавший Т. Николича и его соратников ещё до завершения избирательных кампаний 2012 г., прокомментировал позицию России по косовскому вопросу со значительно меньшей дипломатической осторожностью – “мы не можем быть большими сербами, чем сами сербы”.

другая открывает своим компаниям новые рынки сбыта и создаёт условия для реализации прибыльных проектов. В качестве примера приведём кредит на покупку российской военной техники и кредиты для проектов по строительству или модернизации объектов инфраструктуры, участие в которых будут принимать компании из России (“РЖД”, “Газпром” и т. д.).

Одним из проявлений макроэкономической дестабилизации в Сербии с начала распространения кризиса является устойчивый дефицит государственного бюджета, вызванный традиционно низким уровнем бюджетной дисциплины. По мере использования средств МВФ, выделенных в рамках кредита stand-by в 2009 году (несколько траншей в 2009 и 2010 гг. в сумме около 1,3 млрд СДР), становилось очевидно, что Сербия не сможет выполнить план общехозяйственной стабилизации, а значит и открыть новую кредитную линию в МВФ ей будет проблематично [Lobanov, Zvezdanović, 2014]. Стеснённый финансовыми обязательствами, официальный Белград вынужден был обратиться за помощью к Москве.

Россия подписала соглашение о выделении Сербии кредита на 1 млрд долларов в 2010 году, при этом 200 млн долларов (под 3,4% годовых сроком на 11 лет) предполагалось израсходовать на покрытие бюджетного дефицита, а 800 млн долларов – на модернизацию железнодорожной инфраструктуры (см. ниже). Однако вторая часть кредита была заморожена вплоть до предоставления сербской стороной проектной документации и ратификации Скупщиной подписанного соглашения. Стороны согласовали все формальности лишь к январю 2013 года: деньги по кредиту будут поступать в течение пяти лет, ставка составит 4,1%, а срок погашения – до 2031 года. Для софинансирования проектов Сербия должна будет изыскать дополнительно 120 млн долларов. Предполагается, что 70% всех строительных работ будут выполнять российские подрядчики, а контракты на поставку новых локомотивов и другой ж/д техники будут также заключены с компаниями из РФ [Русија одобрила кредит Србији за обнову Железнице, 2012; Руским кредитом починье оправка пруга, 2012; Кредит из-под трубы, 2013]. Координацией работ будет заниматься дочерняя компания РЖД – “Зарубежстройтехнология”, которая открыла представительство в Белграде в 2011 году¹.

Решение сербских властей предоставить планируемому газопроводу “Южный поток” статус национального проекта было с одобрением встречено в Москве. В апреле 2014 года премьер-министры двух стран подписали соглашение о выделении нового льготного кредита Сербии на 500 млн долларов, хотя сербская сторона рассчитывала получить вдвое большую сумму. Полученные средства первого транша (300 млн долл.) будут направлены на погашение бюджетного дефицита уже в самое ближайшее время, а что касается срока предоставления второй части кредита, то она может быть использована лишь после заключения нового стабилизационного соглашения Белграда с МВФ. Отметим, что Сербия вновь получает ссуду на весьма выгодных условиях: ставка десятилетнего кредита (с отсрочкой погашения на два года) составляет всего 3,5% годовых.

Сотрудничество двух стран в сфере ВПК имеет благоприятные перспективы благодаря кредитам, стимулирующим экспорт вооружения российского производства.

¹ На первом этапе реализации проекта Сербией будут куплены 15 новых дизель-поездов (рельсовых автобусов) мытищинского “Метровагонмаш” (100 млн евро); будет построена и электрифицирована дублирующая ж.д. ветка Белград – Панчево (55 млн евро), а также модернизировано 100 км ж.д. на международном маршруте “Коридор 10” (55 млн евро). Затем предполагается реконструировать 200 км ж.д. магистрали Белград – Бар (200 млн евро) и участок Нови-Сад – Стара-Пазова (275 млн евро; вместо планировавшегося ранее сооружения ветки Валево – Лозница).

Важным фактором интенсификации контактов между военными ведомствами стала смена власти в Сербии в 2012 году. Спустя лишь несколько месяцев после начала работы нового кабинета министров в ходе визита Д. Рогозина в Белград, стороны подписали ряд соглашений о сотрудничестве в военной сфере, в том числе о совместной модернизации отдельных типов вооружений и строительстве завода бронемашин в г. Велика-Плана.

На встрече министров обороны А. Вучича и С. Шойгу в мае 2013 года была достигнута договорённость о выделении Россией целевого кредита, средства которого предполагается использовать на приобретение сербской армией шести истребителей МиГ-29М2 и двух радарных систем. В первоначальном предложении России также фигурировали зенитные ракетные системы С-300 и С-400. Кроме того, в рамках рассматриваемого соглашения возможна модернизация авиаремонтного завода “Момо Станойлович”, расположенного близ Белграда¹. Погашение кредита предполагается осуществлять как за счёт поставок военной техники сербского производства (например, учебно-тренировочного самолёта “Ласта”), так и экспорта товаров гражданского назначения [МиГ-29М2 на српском небу, 2013; Нови “мигови” и С-400 стижу у Србију, 2012]. Сербские эксперты ожидают, что с помощью России стране удастся не только повысить обороноспособность, но и восстановить утраченный производственный потенциал предприятий по выпуску военной техники.

Взаимодействие в области энергетики

Основной целью России во взаимоотношениях со странами балканского региона в энергетике является продвижение проекта газопровода “Южный поток”. Двусторонние переговоры проходят с переменным успехом, поскольку внутривнутриполитические изменения в некоторых государствах влекут за собой пересмотр уже достигнутых договорённостей. Сербия в этой связи относится к числу наиболее последовательных стран-участниц проекта. Соглашение о сооружении газопровода не выступало предметом политического торга; оно было подписано предыдущим руководством Сербии в 2008 году, а новое правительство своими действиями также подтверждает заинтересованность в проекте.

Согласно проекту “Южный поток”, на территории Сербии будет построен магистральный газопровод длиной 410 км и пропускной способностью 63 млрд куб. м газа (от границы с Болгарией (Заечар) до границы с Венгрией (Бачки-Брег); с ответвлениями в БиГ и Хорватию). В ноябре 2009 года было создано совместное предприятие South Stream Serbia AG, акционерами которого стали “Газпром” (51%) и сербская госкомпания Srbijagas (49%). Первым объектом, введённым в строй в рамках реализации данного проекта, стало подземное хранилище газа (ПХГ) “Банатски-Двор” в сербской Воеводине (2011 г.; активный объём – 450 млн куб. м).

Приблизительная стоимость работ по сооружению части газопровода, которая пройдёт через Сербию, составляет 1,7 млрд евро. В 2013 году было принято решение о том, что “Газпром” возьмёт на себя расходы по строительству сербского участка “Южного потока”, постепенное возмещение которых предполагается за счёт вычета платежей за транзит газа². Россия добивается от стран-транзитёров присвоения соответ-

¹ Отметим, что на вооружении сербской армии состоят несколько МиГ-21 (серийно выпускался в СССР до 1985 г.) и четыре МиГ-29, оставшихся из партии в шестнадцать самолетов, купленных Югославией у Советского Союза в 1987 г. всего за 105 млн долларов.

² Иными словами, в течение, возможно, одного-двух десятилетий Сербия не будет зарабатывать на транзите российского газа. Тем не менее премьер И. Дачич назвал предложение российской

вующим участкам газопровода статуса национального проекта, и Сербия стала первым из указанных государств, предоставивших такой статус (в феврале 2013 г.). “Газпром” стремится получить от Еврокомиссии для “Южного потока” статус трансграничной сети¹, чтобы избежать применения мер Третьего энергопакета ЕС в отношении собственной деятельности, к примеру, необходимости “делиться” трубопроводной инфраструктурой с третьими поставщиками.

Объемы поставок российского газа в Сербию² составили 1,4 млрд куб. м в 2011 году и 1,5 млрд куб. м в 2012 году, при этом зависимость балканской республики от импорта газа из России близка к 100%. В марте 2013 года был подписан новый десятилетний контракт на поставку российского газа в аналогичных объемах, в котором также была оговорена возможность снижения цены на этот вид углеводородного сырья. Вопрос стоимости газа для Сербии неоднократно поднимался по мере ухудшения экономической ситуации в стране, однако ожидаемой скидки в цене с 470 до 420 долл. за тыс. куб. м пока так и не последовало [Потписан гасни споразум српске и руске владе, 2012; Србија корак ближе Јужном току, 2013].

Крупнейшим инвестиционным проектом за всю современную историю российско-сербских отношений является покупка в январе 2009 года “Газпромнефтью” 51% акций нефтеперерабатывающего концерна Naftna Industrija Srbije (NIS). Объем уплаченных за контрольный пакет средств (400 млн евро) вызвал полемику в сербском обществе: руководство страны обвинили в умышленном занижении стоимости компании, а российский бизнес – в “экспансионистской” политике. Программа модернизации активов предприятия, прежде всего двух НПЗ в Панчево (завершена в октябре 2012 г.) и Нови-Саде, предполагала капиталовложения в размере 550 млн евро, а в 2013 году В. Путин заявил, что с момента смены собственника NIS аккумулировал до 1,5 млрд евро российских инвестиций. Аналогичную сумму “Газпромнефть” обязуется инвестировать в проекты NIS в ближайшие несколько лет.

Модернизация мощностей в электроэнергетике Сербии пока отошла на второй план. Новых крупных российско-сербских проектов, сопоставимых с реконструкцией энергоблоков ТЭС “Джердап-1” или ТЭС “Костолац” (середина 2000-х гг.), в начале 2010-х годов не появилось.

Взаимные инвестиции

Отраслевая структура взаимных инвестиций и их динамика определяется отдельными крупными сделками, как правило, российских компаний на территории Сербии (например, приобретение NIS “Газпромнефтью” в 2009 году или покупка оператора сети АЗС Веоретол компанией “ЛУКОЙЛ” в 2003 г.). Инвестиции greenfield в производственном секторе характеризуются большей функционально-отраслевой и территориальной дифференциацией, однако и в этом случае ключевую роль играют ведущие компании традиционной специализации. К примеру, одни из крупнейших промышлен-

стороны “очень корректным”. Характерно, что соседняя Болгария намеревалась заморозить реализацию проекта, в том числе и по этой причине. Несговорчивая Болгария стала последней из стран, с которой было подписано соглашение о строительстве – после получения скидки на газ (на 22%) и согласия “Газпрома” финансировать один из столичных футбольных клубов.

¹ Статус трансграничной европейской сети имеют, к примеру, газопроводы “Северный поток” и “Ямал–Европа”.

² Российский газ “Газпром” поставляет оператору газопроводов Yugorosgaz (50% – “Газпром”, 25% – Srbijagas), а его распределением занимается компания-дистрибьютор Srbijagas, принадлежащая государству. В числе инвестиционных проектов Yugorosgaz – строительство магистрального газопровода Ниш-Лесковац-Вране общей стоимостью 40 млн долл.

ных предприятий Сербии – фармацевтические компании Hemofarm и Galenika – осуществили капиталовложения в строительство производственных площадок в г. Обнинске. Завод Hemofarm по выпуску твердых лекарственных форм действует в Калужской области с 2006 года, а в 2011 году начались работы по сооружению фабрики компании Galenika.

По данным Минэкономразвития РФ, совокупный объём сербских инвестиций, поступивших в Россию в 2008–2012 годах, составил 427 млн долл. (из них 205 млн долл. инвестировано фармацевтическими компаниями в 2009 г.). Российские компании за аналогичный период осуществили капиталовложения на сумму 2,38 млрд долл., при этом около 140 млн долл. в 2011 году и 980 млн долл. в 2012 году. В секторальной структуре инвестиций РФ в Сербию преобладает промышленность – 3/4 всего объёма аккумулированных в 2008–2012 годах средств.

Процесс приватизации государственной собственности в Сербии, продолжающийся более двадцати лет, всё ещё далёк от завершения: удельный вес госсектора в формировании ВВП в конце 2000-х годов составлял около 44%, то есть находился на среднем для стран с переходной экономикой уровне. Под контролем государства, в частности, находится единственный в стране металлургический комбинат *Železara Smederevo*, который был выкуплен в начале 2012 года у американской U.S. Steel по символической цене 1 доллар¹. Американская компания управляла комбинатом в 2003–2011 годах и отказалась от прав владения им в связи с ухудшением конъюнктуры на рынке чёрных металлов. Рефинансирование долгов убыточного предприятия и выделение необходимых средств для возобновления его деятельности создают дополнительную нагрузку на государственный бюджет, поэтому руководство Сербии заинтересовано в скорейшей продаже комбината. Стратегическим инвестором мог стать машиностроительный холдинг “Уралвагонзавод”: единственный запрос на документацию по тендеру в октябре 2012 года в Агентство по приватизации поступил именно от этой российской госкомпании. Интерес “Уралвагонзавода” к убыточному и обременённому долгами комбинату был обусловлен, по всей видимости, не собственно потребностями в металле, а особенностями внешнеполитической стратегии российского руководства. Однако в марте 2013 года стало известно, что переговоры о приобретении предприятия ни к чему не привели: “Уралвагонзавод” рассчитывал получить *Železara* безвозмездно с тем, чтобы в дальнейшем за свой счёт провести модернизацию и запустить производство, а правительству Сербии нужна была денежная компенсация для пополнения бюджета.

В числе крупных проектов российских компаний в промышленности Сербии – инвестиции УГМК в модернизацию предприятия *Fabrika bakarnih cevi* / завод медных труб из г. Майданпек (в составе российского холдинга – с 2004 г.). В 2011 году фабрика по производству твёрдосплавного инструмента Corun из г. Ужице также перешла в собственность российской компании, расширившей поставки металлообрабатывающих инструментов на машиностроительные заводы в РФ [Российские инвестиционные проекты в 2012 году, 2013]. В 2013 году петербургская компания “Красный треугольник” приобрела у болгарской фирмы шинный завод *Vulkan* из г. Ниш.

Российский бизнес проявляет интерес и к гостиничной инфраструктуре столицы Сербии и её ведущих курортных центров. К примеру, группа “Метрополь” в 2007 году купила сербскую туристическую компанию “Путник” и к 2010 году реконструировала один из принадлежащих ей отелей в Белграде.

¹ В целом ренационализация усугубляет проблемы сбалансированности государственных финансов. Отметим, что совокупные убытки госкомпаний в 2011 г. превысили 1 млрд долл. (40% финансовых потерь предприятий всех форм собственности). Подобные результаты связаны не только с низкой эффективностью управления в период кризиса, но и с нецелевыми тратами менеджмента.

Экспансия российского бизнеса происходит и в финансовом секторе. На рынке банковских услуг Сербии первой российской компанией стал «Банк Москвы». В 2013 году белградское подразделение «Банка Москвы» было приобретено группой ВТБ, причём на базе нового банка предполагается создать специализированное кредитное учреждение для поддержки совместных инвестиционных проектов. Активы в Сербии появились и у другого российского госбанка: в феврале 2012 года «Сбербанк» за 505 млн евро приобрёл 100% австрийского Volksbank, отделения которого размещены в восьми восточноевропейских странах. Дополнительные капиталовложения «Сбербанка» в развитие новой сети филиалов (в Сербии будут действовать 26 отделений) составят около 300 млн евро.

Особенности торговли

Показатели развития взаимной торговли выступают одной из важнейших характеристик экономического сотрудничества двух стран. Динамика торговли России с Сербией в 2000-е годы свидетельствует о поступательном расширении трансграничных потоков товаров и услуг между ними. Однако по мере углубления кризиса произошло снижение объёмов обмена некоторыми видами товаров и услуг (в 2009 г. объём торговли сократился более чем на 40%).

В феврале 2000 года Сербия и Россия подписали соглашение о свободной торговле, согласно которому ряд товаров не облагается ввозной пошлиной (до 95% товарных позиций). Годом позже документ ратифицировал сербский парламент, однако ответной процедуры со стороны Думы не последовало. Несмотря на это, соглашение де-факто является действующим и применяется с 2000 года. С целью интенсификации торговых операций в 2009 году был подписан Протокол об изъятиях к соглашению о свободной торговле [Россия – Сербия, 2012].

Одной из основных проблем развития российско-сербской торговли остаётся её несбалансированность. Устойчивый дефицит товарооборота Сербии (25-27% к ВВП в 2007–2008 гг. и 17-18% к ВВП в 2009–2011 гг.) не в последнюю очередь определяют характеристики торговли с одной из основных стран-партнёров – Россией. Однако если в 2008 году объём экспорта РФ в Сербию более чем в 6 раз превышал объём импорта, то к 2010 году это соотношение снизилось до 4 раз, а в 2012 году – до 2,5 раза (см. табл. 2).

Таблица 2.

Отраслевая структура взаимной торговли России и Сербии (2010–2012 гг.)

	Объём экспорта РФ, млн долл.			Объём импорта РФ, млн долл.		
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Энергоносители	1693,6	2065,0	1498,3	0,8	1,2	2,2
Продукция химической пром-ти	115,2	143,7	216,0	68,1	67,1	90,5
Продукция пищевой и пищевкусовой пром-ти	25,6	46,8	43,5	119,8	158,6	155,9
Продукция машиностроения	53,2	50,0	66,3	101,8	203,0	201,6
Прочие виды продукции	268,5	348,7	254,5	244,2	362,4	416,9
В целом	2156,1	2654,2	2078,6	534,7	792,3	867,1

Источник: Рассчитано по материалам Республиканского статистического комитета Сербии (Республики завод за статистику; www.stat.gov.rs).

Отметим, что около 55–60% экспорта и 50–55% импорта Сербии приходится на страны ЕС, среди которых выделяются Германия, Италия, Румыния и Венгрия. Россия является третьим по величине внешнеторговым партнёром Сербии (её доля в товарообороте страны в 2012 г. составляла 9,7%). При этом РФ удерживает первое место по объёму экспорта в Сербию, а в структуре сербского вывоза занимает пятое-шестое место.

Лидирующие позиции России в импорте Сербии в значительной мере обусловлены поставками энергоносителей, доля которых в совокупном потреблении страны составляет $\frac{3}{4}$. По данным сербской статистики, доля топлива в структуре импорта Сербии из РФ достигала в 2010–2011 гг. 78%, а в 2012 году несколько снизилась – до 72%. Вследствие сокращения стоимостных показателей вывоза энергоносителей совокупный экспорт России в Сербию в 2012 году значительно сократился (более чем на 20%). Помимо природного газа и нефти основными товарными позициями российского экспорта в Сербию являются черные и цветные металлы, минеральные удобрения и другая продукция неорганической химии.

Секторально отраслевая структура сербского экспорта в Россию более диверсифицирована. Характерно, что если не учитывать торговлю сырьём, то объёмы экспорта продукции обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства из Сербии в Россию превышают объёмы поставок в обратном направлении (с конца 2000-х гг.). Более того, согласно данным Республиканского статистического комитета Сербии, в структуре торговли продукцией машиностроения преобладают поставки из Сербии в Россию¹ (см. табл. 2). Основными товарными группами сербского экспорта в РФ являются овощи и фрукты (13% совокупного объёма вывоза в 2012 г.), продукция электроники и электротехники (11%), цветные металлы (11%), лекарственные препараты (8%), продукция общего машиностроения (6%), напольные покрытия (6%), изделия из древесины, резинотехнические и металлические изделия (по 5%).

Гуманитарное взаимодействие

Контакты России и Сербии в гуманитарной сфере осуществляются по целому ряду направлений – образовательному, культурному, спортивно-оздоровительному и т. п. В Белграде действует одно из основных учреждений по развитию двусторонних связей в сфере культуры – Российский центр науки и культуры (РЦНК) “Русский Дом”, отметивший в мае 2013 года свое 80-летие. В рамках соглашения о культурном сотрудничестве в 2009–2011 годах проводились мероприятия “Дней культуры Сербии в России” и “Дней России в Сербии”. В крупнейших сербских городах регулярно ставятся концертные программы, посвящённые важным датам совместной истории двух стран (к примеру, концерты ко Дню Победы); организуются постановки российских театров и выступления артистов. “Российская газета” готовит специальные приложения к газете “Политика”, одной из наиболее популярных в стране, а также к ежемесячному журналу

¹ Одной из мер по стимулированию поставок машин и оборудования является использование внешнеполитических рычагов: так, сербская делегация в Москве в марте 2013 г. обсуждала возможность беспошлинного ввоза автомобилей Fiat (в г. Крагуевац действует завод итальянского концерна) в рамках режима свободной торговли. По расчётам Белграда, отмена пошлины на ввоз (25%) позволит существенно расширить производство на предприятии [Fiat заедет в Россию из Сербии, 2013].

“Геополитика”. Россия направляет средства на работы по консервации и реконструкцию сербских культурно-исторических памятников, в том числе в Косово и Метохии. Капитал из России направляется и на развитие профессионального спорта. Так, компания “Газпром”, ставшая официальным спонсором белградской футбольной команды “Црвена звезда”, осуществляет реконструкцию домашней арены клуба. Наконец, Россия развивает в Сербии проекты в сфере безопасности и защиты населения: в 2012 году в г. Ниш с целью предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций был открыт российско-сербский спасательный центр, в котором будут работать специалисты МЧС.

* * *

Политическое, экономическое и гуманитарное сотрудничество России и Сербии характеризуется в целом поступательным развитием – отношениям этих стран не свойственны “кризисы” или “похолодания”, вызываемые сменой управленческих элит. Более того, внешнеполитический курс нового руководства Сербии ориентирован на усиление позиций России в стратегически важных сферах национальной экономики, что позволит снизить риски возникновения кризисных явлений, угрожающих макроэкономической сбалансированности. Россия продолжает играть ключевую роль в обеспечении финансовой устойчивости, обороноспособности и энергетической безопасности Сербии, не препятствуя при этом участию республики в процессах европейской интеграции. По большому счёту, официальный Белград проводит “политику уступок” в отношении Москвы, что, однако не всегда позволяет рассчитывать на адекватную компенсацию за лояльность. В свою очередь, Россия последовательно отстаивает собственные интересы в Сербии и других странах региона, создавая прочную основу для расширения политического и экономического присутствия на Балканах в будущем.

Список литературы

- За што Срби са севера КиМ у Москви траже савезника // Политика.* 10.05.2013.
Заявления для прессы по итогам российско-сербских переговоров. URL: <http://www.vestnikrf.ru> (дата обращения: 02.06.2013)
- Косовские сербы хотят стать российскими // Коммерсантъ.* 15.11.2011. № 213.
Косовское решение заверят в России // Коммерсантъ. 04.04.2013. № 58.
Кредит из-под трубы // Коммерсантъ. 12.01.2013. № 4.
МиГ-29М2 на српском небу // Политика. 07.05.2013.
Нови “мигови” и С-400 стижу у Србију // Политика. 01.12.2012.
Потписан гасни споразум српске и руске владе // Политика. 14.10.2012.
Президенту Сербии удалось многообещающее начало // Коммерсантъ. 28.05.2012.
Российские инвестиционные проекты в 2012 году. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/rs/rs_ru_relations/rs_rus_projects (дата обращения: 05.06.2013).
- Россия – Сербия // Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в XXI веке.* М., ИЭ РАН, 2012.
Русија одобрила кредит Србији за обнову Железнице // Политика. 23.11.2012.
Руским кредитом почиње оправка пруга // Политика. 27.11.2012.

Скрепя сербство // Коммерсантъ. 22.04.2013. № 70.

Србија и Русија // Геополитика. Октобар 2012. № 56.

Србија корак ближе Јужном току // Политика. 26.01.2013.

Шта је Рогозин поручио Београду // Политика. 30.11.2012.

Fiat заедет в Россию из Србији // Коммерсантъ. 20.03.2013. № 47.

Lobanov, M., Zvezdanović, J. *Influence of foreign lenders on international relations position and economic sovereignty (the example of international credits for Serbia and SEE countries)* // In: Strategic Developments and Establishment of Serbia's Position in Contemporary International Relations. IIPE, Belgrade, 2014.

Relations between Russia and Serbia: a new content of the old forms

Author. Mikhail M. Lobanov, PhD, senior research fellow, Center for East European Studies, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences. Address: Russia, Moscow, Nakhimovskiy av., 32. E-mail: m.m.lobanov@rambler.ru

Abstract. The article is focused on the main directions of cooperation between Russia and Serbia, as well as on changes of the base of bilateral relations that stem from internal political transformations in Serbia. The paper also reveals factors of strengthening the position of Russia in strategically important spheres of Serbian economy that helps to achieve external economic and political goals of official Moscow in the Balkans.

Since the beginning of 2000-s Serbia has stuck to consistent policy of inclusion into the integration processes in Europe, but it doesn't put obstacles for deepening ties with Russia. Moscow shares the position of Belgrade on a wide range of foreign policy issues (incl. Kosovo issue) hoping in its turn for support in the solution of its own problems in the international arena. Russia remains one of the major trade and investment partners of Serbia and plays an important role in ensuring the energy security, the development of transport infrastructure and state financial system stabilization.

Russia uses a favorable internal political environment in Serbia to realize strategic projects (first of all, construction of "South Stream" gas pipeline) and to stimulate related investment expansion of state companies. The control over main objects of Serbian energy infrastructure allows Russia to create a sort of 'base' for development of markets in other countries of the region. Increase of Russian exports of goods and services is provided by the target loans that have a special importance for Serbian economy which is characterized by long-term budget deficit and current account deficit. In conditions of the deepening of economic crisis in Serbia the number of "freedom degrees" of the political system development has been sharply reduced: the state authorities face with difficulties to maintain independence in decision-making and defend national interests, so the "policy of appeasement" in relations with Moscow and Brussels remains the only possible way.

Key words: Serbia, Russia, bilateral cooperation, investment, trade, "South Stream", Kosovo.

References

- Zashto Srbi sa severa KiM u Moskvi trazhe saveznika* [Why Serbs from the north of Kosovo seek ally in Moscow], *Politika* [Politics], 10 May 2013.
- Zayavleniya dlya pressy po itogam rossiysko-serbskih peregovorov* [Press statements following Russian-Serbian talks]. URL: <http://www.vestnikrf.ru> (accessed 02 June 2013)
- Kosovskie serby hotyat stat' rossiyskimi* [Kosovo Serbs want to become Russian ones], *Kommersant* [The Businessman], no. 213, 15 November 2011.
- Kosovskoye reshenie zaveryat v Rossii* [The decision about Kosovo to verify in Russia], *Kommersant* [The Businessman], no. 58, 04 April 2013.
- Kredit iz-pod truby* [The credit under the pipe], *Kommersant* [The Businessman], no. 4, 12 January 2013.
- Mig-29M2 na srpskom nebu* [MiG-29M2 in the Serbian sky], *Politika* [Politics], 07 May 2013.
- Novi "migovi" i S-400 stizhu u Srbiju* [New MiG aircrafts and S-400 arrive in Serbia], *Politika* [Politics], 01 December 2012.
- Potpisan gasni sporazum srpske i ruske vlade* [The agreement on gas has been signed by Serbian and Russian governments], *Politika* [Politics], 14 October 2012.
- Prezidentu Srbije udalos' mnogoobeshchayushchee nachalo* [The President of Serbia managed a promising start], *Kommersant* [The Businessman], 28 May 2012.
- Rossiyskie investitsionniye proekty v 2012 godu* [Russian investment projects in 2012]. Available at: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/rs/rs_ru_relations/rs_rus_projects (accessed 05 June 2013).
- Rossiya – Serbiya // Rossiya i Central'no-Vostochnaya Evropa: vzaimootnosheniya v XXI veke* [Russia – Serbia. In: Russia and Central-Eastern Europe: relations in the 21st century], Moscow, Institute of Economics, RAS, 2012.
- Rusiya odobrila kredit Srbiji za obnovu Zheleznice* [Russia approved credit for Serbia to modernize Railways], *Politika* [Politics], 23 November 2012.
- Ruskim kreditom pochin'ye opravka pruga* [Repair of railway lines starts thanks to Russian credit], *Politika* [Politics], 27 November 2012.
- Skrepya serbstvo* [Tightening policy on Serbia], *Kommersant* [The Businessman], no. 70, 22 April 2013.
- Srbiya i Rusiya* [Serbia and Russia], *Geopolitika* [Geopolitics], no. 56, October 2012.
- Srbiya korak blizhe Yuzhnom toku* [Serbia a step closer to 'South Stream'], *Politika* [Politics], 26 January 2013.
- Shta ye Rogozin poruchio Beogradu* [What Rogozin orders to Belgrade], *Politika* [Politics], 30 November 2012.
- Fiat zaedet v Rossiyu iz Srbije* [Fiat will come into Russia from Serbia], *Kommersant* [The Businessman], no. 47, 20 March 2013.
- Lobanov, M., Zvezdanović, J. *Influence of foreign lenders on international relations position and economic sovereignty (the example of international credits for Serbia and SEE countries)*. In: Strategic Developments and Establishment of Serbia's Position in Contemporary International Relations, IIPE, Belgrade. 2014.
-